

УДК 001 : 004

Н.Е. Дядичкина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АКАДЕМИИ НАУК БССР (вторая половина 1950-х – 1980-е гг.)

Статья посвящена отдельному аспекту исследовательской работы по изучению международного сотрудничества академической науки БССР в период второй половины 1950-х – 1980-е гг. Показаны проблемы и недостатки, которые имели место в организации международного сотрудничества Академии наук БССР, негативно влиявшие на его эффективность.

Система международного сотрудничества Академии наук БССР, посредством которой осуществлялось профессиональное общение белорусских учёных и сообществ научных деятелей других стран и обеспечивалось движение научного знания между ними, сформировалась и получила развитие во второй половине 1950-х – 1980-е годы. В организационном плане, являясь частью единой общесоюзной государственной системы координации и управления наукой, она выступала как особая подсистема в системе международного сотрудничества советской академической науки. Международные связи АН БССР осуществлялись в основном через Академию наук СССР в соответствии с её планами сотрудничества с зарубежными странами. Определённая часть контактов (командировки в промышленные и неакадемические учреждения) осуществлялась через Государственный комитет Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ (в 1965 г. преобразован в Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике).

Во второй половине 1950-х – 1960-е г. происходило становление системы международного научного сотрудничества академической науки, сформировался её организационно-правовой механизм, возникли формы международного взаимодействия, обеспечивавшие обмен научной информацией между белорусскими учёными и их зарубежными коллегами. В отличие от этого периода, когда международные научные контакты носили в основном ознакомительный, эпизодический характер, в 1970–1980-е годы они приобрели характер стабильного, долгосрочного, систематического сотрудничества, причём в отношениях как с социалистическими, так и с капиталистическими странами. Если предшествующие годы в значительной степени были периодом взаимного ознакомления с исследовательскими работами и научными центрами, то в 1970–1980-е гг. международное сотрудничество АН БССР поднялось на качественно новый уровень своего развития: происходил процесс перемещения сотрудничества из сферы обмена готовыми результатами научных работ в область координации и непосредственной кооперации в осуществлении научных исследований. Переход к долгосрочному планированию связей, рост масштабов сотрудничества, постепенное переключение на кооперацию сил при разработке совместных проблем в системе двух-и многостороннего сотрудничества стало характерной приметой научного сотрудничества АН БССР в 1970–1980-е гг., свидетельствующей о развитии взаимосвязанных процессов расширения и углубления интеграции отечественной науки в мировое научное пространство.

Участие в международном сотрудничестве посредством разнообразных форм взаимодействия, получение оперативной информации о состоянии актуальных научных работ за рубежом (научных результатах, методиках исследований, экспериментальной аппаратуре) позволяло белорусским учёным, рационально используя кадровые, матери-

ально-технические и финансовые ресурсы, корректировать и активизировать собственные научные исследования: увеличивать или уменьшать объём тех или иных работ, сокращать сроки их проведения, ускорять выполнение плановых работ, избегать параллелизма в исследованиях; проводить исследования на более высоком научном уровне, используя необходимую информацию или уникальные экспериментальные установки; избегать затрат на приобретение дорогостоящего оборудования или создавать его с минимальными затратами; определять и развивать новые перспективные направления исследований. Благодаря международному сотрудничеству белорусским учёным удалось достигнуть немалых успехов в исследованиях по математике, физике твёрдого тела, спектроскопии, оптике, квантовой электронике, теоретической физике, тепло- и массообмену, физике и механике металлополимеров, атомной энергетике, технической кибернетике, химии неорганических соединений, физиологии человека и животных, биологии и другим направлениям, имевшим важное значение для научно-технического прогресса республики.

Особенно значительных успехов позволило добиться проведение совместных работ с зарубежными научными центрами. Их результатом было освоение новых перспективных научных направлений, создание новых материалов, механизмов и т.п., имевших большое практическое значение. Например, совместные работы лаборатории структурной механики и трения полимеров Института механики металлополимерных систем АН БССР и лаборатории механики поверхностей Национального центра научных исследований Франции, проводившиеся с 1972 г. по теме «Исследование структурных превращений, происходящих при трении твёрдых тел, разработка научных приборов для изучения этих процессов», привели к созданию новых фрикционных материалов с повышенной износостойкостью для узлов сухого трения сельхозмашин и автомобилей, использовавшихся в народном хозяйстве республики [1, л. 14; 2, л. 19, 20; 3, л. 25, 26]. Итогом сотрудничества Института физики АН БССР и Института биофизической химии М. Планка (Гёттинген, ФРГ) по теме «Исследование органических красителей и лазеров на их основе» (1981–1984 гг.) стало освоение нового научного направления – лазерной спектроскопии сверхохлажденных органических молекул [4, л. 127; 5, л. 143; 6, л. 103; 7, л. 65].

Однако в организации международного научного взаимодействия белорусских учёных имели место определённые проблемы и недостатки, которые негативно влияли на его эффективность. Об этом в работах советских авторов, посвящённых проблеме международного сотрудничества БССР, не принято было писать. Анализ каких-либо проблемных, негативных моментов в них полностью отсутствует. Написанные в условиях партийно-идеологического контроля над наукой, в традициях советской исторической науки, они выдержаны в рамках официальных политико-идеологических схем. Желание показать преимущество социалистической системы привело к тому, что внимание авторов, как правило, было сосредоточено только на успехах, в то время как трудности, недостатки и ошибки традиционно игнорировались. Но, задавшись целью объективного исследования проблемы международного сотрудничества белорусской академической науки, нам необходимо выяснить недостатки, которые, безусловно, имели место в организации международных научных контактов.

Прежде всего, следует сказать о том, что, несмотря на повышение уровня участия АН БССР в международных интеграционных процессах на протяжении всего рассматриваемого периода, он, тем не менее, не соответствовал уровню её научного потенциала и потребностей. Своего рода универсальным показателем развития международного научного сотрудничества являются данные о количестве учёных Академии наук БССР, выезжавших в заграничные командировки, и принимаемых академическими учреждениями БССР иностранных специалистов, поскольку многие формы связей так или иначе были связаны с обменом специалистами для различных целей. Факты

показывают, что общий объём международных научных контактов, осуществлённых во второй половине 1950-х – 1960-е гг., был сравнительно невелик, хотя количество выезжавших за границу, а также принимаемых в академических учреждениях иностранцев ежегодно увеличивалось. Так, в 1957 г. за границу выезжали всего 12 научных сотрудников АН БССР, в 1965 г. – 36 сотрудников, а в 1969 г. в загранкомандировках побывало уже 90 человек [8, с. 125; 9, с. 115; 10, с. 74]. Если в 1959 году академические учреждения посетили 15 иностранных специалистов, в 1965 г. – 40 человек, то в 1969 г. уже 344 [9, с. 119; 10, с. 724; 11, с. 126;]. О масштабах и динамике международного сотрудничества АН БССР в 1970–1980 е гг. говорят следующие данные. Если в 1970 г. в научные центры зарубежных стран выезжало 87 учёных Академии наук БССР, а в 1980 г. в зарубежные научные командировки было отправлено 198 учёных и специалистов, то в 1989 г. – уже 687 сотрудников; если в 1970 г. в академических учреждениях БССР было принято 316 иностранных учёных и специалистов, в 1980 г. – 503 человека, то в 1989 г. уже 663 зарубежных учёных и специалиста [12, с. 114, 118; 13, с. 140; 14, с. 128]. Как видно, на протяжении рассматриваемого периода наблюдается увеличение и числа учёных, выезжавших в научные загранкомандировки, и количества иностранных специалистов, посещавших Академию наук БССР. При этом если во второй половине 1950-х – 1960-е гг. белорусские ученые в основном выезжали для участия в краткосрочных научных мероприятиях, то в 1970–1980-е гг. чаще стали выезжать с целью длительной специализации по актуальным проблемам, а также для выполнения работ в рамках совместных исследований.

Но, несмотря на ежегодное увеличение числа выезжавших за границу учёных АН БССР, их доля в отношении к общему количеству научных сотрудников академических учреждений всё же оставалась невысокой на протяжении всего рассматриваемого периода. Во второй половине 1950-х – 1960-е гг. она составляла, по нашим подсчётам, не более 3 %. Это говорит о том, что большая часть научных работников не имела возможности выезжать в загранкомандировки. Некоторые академические институты почти не имели зарубежных контактов. В основном в загранкомандировки направлялись специалисты, относящихся к категории руководителей (директора институтов, их заместители, заведующие лабораториями). Уровень участия отечественной академической науки в международных научных интеграционных процессах, в том числе и в рамках многостороннего сотрудничества социалистических государств во второй половине 1950-х – 1960-е гг., был весьма низким. В 1970–1980-е гг., несмотря на возросшее количество выезжавших в загранкомандировки учёных, их доля в общей численности научных сотрудников Академии наук БССР, всё же оставалась невысокой, достигнув в 1987 г., по нашим данным, 4,9 %.

Это было обусловлено главным образом тем, что при планировании международных связей Академии наук БССР, являющихся составной частью общей системы международного сотрудничества академической науки СССР, в недостаточной мере учитывались интересы, потребности академий наук союзных республик, в том числе и АН БССР, допускался перекос в сторону академических научных учреждений Москвы и Ленинграда. В громоздком механизме единого научного комплекса СССР, построенном по принципу жёсткой иерархической централизации, роль АН БССР в осуществлении сотрудничества фактически сводилась к подготовке планов и осуществлению непосредственного руководства практической реализацией научных связей. Среди участников научного обмена по линии АН СССР учёные учреждений республиканских академий были представлены весьма слабо, в недостаточной мере. Их представители сравнительно редко направлялись в передовые зарубежные научные центры, им не предоставлялось достаточного числа мест в делегациях на международные научные конгрессы и конференции. Планы Академии наук БССР,

представленные в Академию наук СССР, как правило, существенно изменялись в сторону сокращения [15, л. 229]. Так, из 1 045 человек, направленных АН СССР в зарубежные командировки в 1965 г., от академий наук союзных республик вместе взятых выезжало лишь 102 человека (10 %) [16, л. 62]. В целом представительство советских учёных на международной арене, с нашей точки зрения, было недостаточным. Приведём такой пример. На XI Международный конгресс исторических наук, который проходил в августе 1960 г. в Стокгольме (Швеция), съехалось более 2 тысяч историков из 51 страны. Делегация АН СССР, в составе которой был директор Института истории АН БССР И.С. Кравченко, была слишком малочисленной – всего 16 человек; даже число советских учёных, ездивших на этот конгресс за свой счёт, в качестве туристов, было незначительным [17, л. 65].

На протяжении всего рассматриваемого периода расширялась и география связей. Она охватывала в основном европейские страны, а также США, Канаду, некоторые государства Азии. При этом большая часть научных контактов приходилась на европейские государства социалистического лагеря. Об этом говорит следующий факт: в 1966–1970 гг. за границу выезжало 386 научных сотрудников АН БССР, из них 239 – в социалистические, 147 – в капиталистические страны [18, л. 183]. Об этом же красноречиво говорят и цифры, показывающие количество научных работников, принятых в Академии наук БССР из капиталистических и социалистических стран. Научно-исследовательская интеграция и кооперация, достигшая наибольшего развития в многостороннем и двустороннем сотрудничестве с европейскими социалистическими странами, позволяла решать многие важные научные задачи, вызванные научно-техническим прогрессом. Однако доминирование ориентации международных научных контактов на страны социалистического лагеря, недостаточная представленность академических учреждений в сотрудничестве с передовыми в научно-техническом отношении странами мира во многом предопределили отставание республики, как и всего Советского Союза, от мирового уровня в развитии целого ряда научных направлений и новейших технологий (микроэлектроника, информационные и биотехнологии, вычислительная техника). Следует учитывать и то обстоятельство, что в условиях противостояния социалистической и капиталистической систем самые передовые высокотехнологичные научные области в индустриально развитых государствах были, как правило, закрыты для советских специалистов. Из-за опасения утечки секретных технологий правительство США, например, прибегало к ограничениям научных обменов путем отказа в визах советским учёным, проявляющим интерес к таким областям, как новейшие материалы, электроника, робототехника, аэрокосмическая техника, быстродействующие компьютеры. Часть заявок Академии наук СССР на участие в межакадемических программах отвергались НАН США совсем или принимались с условием посещения лишь тех научных учреждений, которые были разрешены [19, с. 649].

Эффективность международного сотрудничества снижали и другие недостатки, имевшиеся в его организации. Обращает на себя внимание низкая результативность ряда заграничных командировок. Для того, чтобы приобретённая в результате научных командировок информация анализировалась и учитывалась в работе академических учреждений, после возвращения из-за границы научные сотрудники должны были представлять подробные отчёты о проделанной работе и давать предложения по использованию зарубежного опыта. Результаты командировок затем рассматривались на Учёных советах институтов и Бюро Отделений, которые давали оценку командировкам и принимали решения о внедрении доложенных результатов и полезных предложений в работе научных учреждений. Однако отчёты выезжавших сотрудников зачастую носили поверхностный характер, не содержали предложений о внедрении полезного опыта и нередко сводились к изложению протокольных формальностей. Это может объясняться, кроме

прочего, недостаточной осведомлённостью специалистов о состоянии той или иной отрасли науки в стране, куда они командировались (наличии квалифицированных специалистов, возможностях использования зарубежной экспериментальной базы и т.д.). В подтверждение последнего предположения говорит то обстоятельство, что при планировании международных связей от академических учреждений зачастую поступало недостаточно или совсем не поступало предложений о направлении сотрудников в те или иные научные учреждения, что, в свою очередь, приводило к потере потенциальных возможностей международного сотрудничества. Эффективность ряда научных командировок могла значительно снижаться и по причине отсутствия должной языковой подготовки некоторых научных сотрудников: это не позволяло вести полноценный обмен мнениями по научным вопросам. Не всегда использовались возможности для получения полезной информации и во время посещения иностранными специалистами учреждений Академии наук БССР. Проблемы имелись и в организации внедрения уже приобретённого позитивного зарубежного опыта в исследовательскую работу академических учреждений. Результаты командировок не всегда обстоятельно обсуждались на Учёных советах институтов и Бюро Отделений. Нередко ограничивались информацией выезжавшего без оценки результатов поездки и принятия определённых решений по внедрению полезного опыта в научно-исследовательскую работу институтов. Несмотря на то, что Президиумом Академии наук БССР принимались меры для более оперативного использования в научных исследованиях результатов заграничных командировок и внедрения в производство научных разработок, полученных с применением зарубежного опыта, в целом, по нашему мнению, деятельность АН БССР, рассматриваемая в аспекте её международного сотрудничества, не в полной мере отвечала требованиям научно-технического прогресса.

Международное научное сотрудничество, являясь одним из важнейших рычагов повышения эффективности научных исследований АН БССР, способствовало наращиванию научно-технического потенциала республики. По результатам исследований, выполненных учреждениями АН БССР в сотрудничестве с зарубежными научными центрами, были созданы новые сорта сельскохозяйственных культур, образцы оборудования, материалы, разработаны новейшие технологические процессы, методы диагностики и лечения заболеваний, которые нашли своё применение на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, здравоохранении и сфере обслуживания. Так, в 1983 г. по результатам сотрудничества Института тепло- и массообмена АН БССР и Государственного исследовательского института машиностроения ЧССР была создана вентиляционная установка с теплообменником на тепловых трубах УТ-Ф-12 для утилизации тепла удаляемого воздуха в животноводческих помещениях, которая была поставлена на серийное производство [20, л. 126]. Это позволило существенно экономить топливо, расходуемое на теплоснабжение (снижение на 50–60 % при сроке окупаемости 1–2 года). Установка имела различные преимущества, в т.ч. минимальные массогабаритные показатели и морозоустойчивость.

Разработки белорусских учёных находили применение не только в народном хозяйстве республики. АН БССР проводила работу и по коммерческой реализации своей научной продукции (высокоэффективные машины, приборы, материалы, технологии) за рубежом благодаря получившим развитие патентованию изобретений отечественных исследователей за рубежом и продаже лицензий на разработки академических институтов. На изобретения белорусских учёных были получены патенты во многих странах мира: США, Японии, ФРГ, Великобритании, Франции, Канаде, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Австрии, Австралии и др. Это говорит о том, что они соответствовали уровню лучших мировых образцов. Определяющую роль в практике патентования играли те учреждения, где наряду с теоретическими исследованиями

широко велись и прикладные разработки. Процесс патентования за рубежом прошли многие изобретения учёных Института физики, Института физики твёрдого тела и полупроводников, Института механики металлополимерных систем, Физико-технического института АН БССР. Количество запатентованных разработок возрастало из года в год. Если в 1970 г. учреждениями АН БССР из разных стран было получено всего 8 патентов, то в 1987 г. уже 55 [12, с. 77; 21, с. 81]. Следствием патентования изобретений и разработок за рубежом было заключение лицензионных соглашений с иностранными фирмами. Заинтересованные в приобретении лицензий, зарубежные фирмы посылали своих специалистов в академические учреждения для ознакомления с лицензионной тематикой, процессами и инструментами в условиях опытного производства, проведения переговоров о приобретении лицензий. Им предоставлялась информация рекламного характера без раскрытия технической сущности того или иного способа или метода. Затем через внешнеторговые объединения «Лицензинторг» и «Внештехника» с зарубежными фирмами и организациями заключались лицензионные соглашения и контракты. Первое в практике АН БССР лицензионное соглашение было заключено в 1976 г. с Кремниковским металлургическим комбинатом (НРБ) на применение «Способа импульсно-локального магнитного контроля механических свойств листового проката сталей и устройства для осуществления контроля», разработанного в Отделе физики неразрушающего контроля АН БССР [18, с. 268]. Соглашения и контракты на разработки академических институтов (передачу знаний, опыта, права и оборудования, проведение работ) заключались с фирмами и организациями ГДР, ЧССР, СФРЮ, НРБ, ВНР, ПНР, СРВ, Австралии, Аргентины, Италии, Кубы, Швеции, Швейцарии, Финляндии, ФРГ, Японии.

Однако положение дел с внедрением результатов научных исследований в производство республики не отвечало задачам научно-технического прогресса. Академии наук БССР так и не удалось выйти на широкое промышленное внедрение научных разработок, полученных с применением зарубежного опыта, которые могли бы революционизировать производство. Уровень освоения научно-технических разработок в хозяйственной практике в целом оставался невысоким. Академическая наука слабо влияла на развитие таких ключевых отраслей экономики республики, как машиностроение и станкостроение, информатика и вычислительная техника, химическая промышленность и стройиндустрия. Отсутствовали ощутимые результаты в решении задач агропромышленного комплекса, а также решении проблемы ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Это, в свою очередь, приводило к растущему отставанию экономического потенциала республики, как и всего Советского Союза, от уровня ряда индустриально развитых государств. Главная причина того, что научные разработки слабо внедрялись в производство, заключалась в принципиальном дефекте советского народного хозяйства – отсутствии экономической заинтересованности производства в инновациях. Министерства и ведомства БССР, на предприятиях которых могли бы использоваться разработки институтов АН БССР, слабо вели работу по отбору этих разработок, не проявляли необходимого интереса к результатам деятельности научных учреждений, слабо привлекали научные силы для выявления и решения актуальных научно-технических проблем, не уделяли должного внимания повышению технического уровня производства, не принимали должных мер к сокращению сроков опытно-промышленной проверки результатов научно-исследовательских работ и организации их внедрения в производство, затягивали сроки проверки и промышленного внедрения научно-технических разработок. Академическая наука оставалась оторванной от реализации своих достижений в производственной сфере республики, которая не принимала этих достижений как дорогостоящих и требующих смены оборудования, переподготовки кадров и т.п. Нередко оказывалось так, что к тому моменту, когда науч-

но-технические разработки всё-таки внедрялись в производство, они уже «морально устаревали» и не соответствовали мировому уровню. Во многих случаях разработки, внедрённые на отдельных предприятиях, не находили широкого распространения во всей отрасли, что значительно снижало их экономическую эффективность. Зачастую ценные разработки белорусских учёных гораздо быстрее находили применение за рубежом (по купленным лицензиям), чем в своей стране.

Таким образом, в организации международного сотрудничества Академии наук БССР во второй половине 1950-х – 1980-е гг. имели место проблемы, негативно влиявшие на его эффективность. Несмотря на повышение уровня участия академической науки в международных интеграционных процессах на протяжении всего рассматриваемого периода, он, тем не менее, не соответствовал уровню её научного потенциала и потребностей. Доля выезжавших за границу в отношении к общему количеству научных сотрудников академических учреждений оставалась невысокой на протяжении всего рассматриваемого периода. Доминирование ориентации международных научных контактов на страны социалистического лагеря, недостаточная представленность академических учреждений в сотрудничестве с передовыми в научно-техническом отношении странами мира во многом предопределили отставание БССР, как и всего Советского Союза, от мирового уровня в развитии целого ряда научных направлений и новейших технологий. Это позволяет сделать вывод о том, что деятельность АН БССР, рассматриваемая в аспекте её международного сотрудничества, была успешной не в полной мере. А отсутствие экономической заинтересованности производства в инновациях привело к тому, что положение дел с внедрением результатов научных исследований в народное хозяйство республики также не отвечало требованиям научно-технического прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчёт Института механики металлополимерных систем АН БСР о научно-исследовательской деятельности (1973 г.) // Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНАНАНБ). – Фонд 82. – Оп. 1. – Д. 46.
2. Отчёт о научно-исследовательской и организационной деятельности Института механики металлополимерных систем АН БССР (1974 г.) // ЦНАНАНБ – Фонд 82. – Оп. 1. – Д. 51.
3. Отчёт Института механики металлополимерных систем АН БСР о научно-исследовательской деятельности (1975 г.) // ЦНАНАНБ – Фонд 82. – Оп. 1. – Д. 54.
4. Отчёт о научной деятельности Института физики Академии наук БССР за 1980 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 359.
5. Отчёт о научной деятельности Института физики АН БССР за 1982 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 390.
6. Отчёт о научной деятельности Института физики АН БССР за 1983 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 403.
7. Отчёт о научной деятельности Института физики АН БССР за 1984 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 421.
8. Отчёт о научной деятельности АН БССР за 1965 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 21.
9. Отчёт о деятельности АН БССР за 1969 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 29.
10. Отчёт о деятельности Академии наук БССР за 1957 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 793.

11. Отчёт о научной деятельности Академии наук БССР за 1959 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 927.
12. Отчёт о деятельности АН БССР за 1970 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 34.
13. Отчёт о деятельности АН БССР за 1980 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 70.
14. Отчёт о деятельности АН БССР за 1989 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 79.
15. Протоколы заседаний Президиума АН БССР (1960 г.) // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 959.
16. Постановления, распоряжения АН СССР и другие руководящие материалы по научным связям с зарубежными странами (1966 г.) // ЦНАНАНБ – Фонд 13. – Оп. 1. – Д. 75.
17. Постановления, распоряжения АН СССР и БССР и другие руководящие материалы по научным связям с зарубежными странами (1961 г.) // ЦНАНАНБ – Фонд 13. – Оп. 1. – Д. 1.
18. Отчёты, справки, доклады о международных научных связях АН БССР за 1971–1976 гг. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 3682.
19. Данилин, Т.Д. Взгляд из США на советско-американское научное сотрудничество / Т.Д. Данилин // Вестник Академии наук СССР. – 1993. – № 7. – С. 647–649.
20. Отчёты АН БССР о научном сотрудничестве за 1983–1989 гг. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 3683.
21. Отчёт о деятельности АН БССР за 1987 г. // ЦНАНАНБ – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 77.

Dyadichkina N.E. Some Problems of Organization of International Cooperation of the Academy of Sciences of the Soviet Republic of Byelorussia (the second part of 1950–80 years)

The article is dedicated to an individual aspect of research work about the international cooperation of academic science in the Soviet Republic of Byelorussia during the second part of the 1950–1980 years. The author shows the problems and demerits in the organization of the international cooperation of the Academy of Sciences of the Soviet Republic of Byelorussia which had a negative influence on its effectiveness.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 19.01.2012